

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Говорова Ю.В.
судей – Сергеева А.А. и Грицких И.И.

рассмотрела в судебном заседании от 1 апреля 2002 года дело по кассационной жалобе осужденного Кувшинова Н.А. на приговор Свердловского областного суда от 21 июня 2001 года, которым

КУВШИНОВ Николай Александрович, 5 мая 1971 года рождения, уроженец г. Красноуфимска Свердловской области, русский, с образованием 8 классов, не работавший, -

осужден к лишению свободы: по ст.105 ч.2 п.п. «и», «н» УК РФ на восемнадцать лет, по ст.119 УК РФ на два года.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений наказание Кувшинову назначено девятнадцать лет лишения свободы.

Постановлено «в соответствии со ст.74 ч.5 УК РФ условное осуждение Кувшинову отменить».

В соответствии со ст.70 УК РФ по совокупности настоящего и приговора от 11 ноября 1998 года окончательно наказание Кувшинову назначено двадцать лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима

Заслушав доклад судьи Грицких И.И., объяснения осужденного Кувшинова, поддержавшего жалобу, заключение прокурора Хомицкой Т.П., полагавшую необходимым приговор в части осуждения Кувшинова по ст.119 УК РФ отменить, дело прекратить на основании п.3 ч.1 ст.5 УПК РСФСР, исключить указания суда о наличии в действиях Кувшинова особо опасного рецидива преступлений, назначения ему наказания по правилам ст.ст.69 ч.3 и 70 УК РФ, а в остальном оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Кувшинов признан виновным и осужден за убийство 9 октября 1999 года мужчины, личность которого по делу не установлена, из хулиганских побуждений, за угрозу убийством Старцеву В.С., у которого имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, а также за убийство 28 октября 1999 года из хулиганских побуждений Белозерова С.Н., совершенные им в г. Екатеринбурге при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе осужденный Кувшинов указывает, что с обвинением по ст.119 УК РФ он не согласен. Утверждает, что угроз убийством в адрес Старцева не высказывал. Между убийствами потерпевших прошло определенное время. Старцев мог свободно уйти, так как он с ним не был связан.

Первое убийство он (Кувшинов) признает полностью, вины своей в этом не отрицает.

28 октября 1999 года убийство не совершал, это сделал Старцев.

Утверждает, что в сентябре 2000 года он (Кувшинов) стал давать правдивые показания. Старцев, почувствовав свою вину, скрылся в неизвестном направлении. В момент заявленного им ходатайства о вызове Старцева в судебное заседание, последнего уже не было. У него был вымышленный адрес. Считает, что этот факт свидетельствует о причастности Старцева к убийствам.

Суд не принял во внимание доводы и убеждения адвоката о переквалификации его (осужденного) действий со ст.105 ч.2 п.п. «и», «н» на ст.105 ч.1 УК РФ, признав первоначальные показания объективными.

С заключением судебно-психиатрической экспертизы он (Кувшинов) не согласен. Полагает, что врач «не стал брать на себя ответственность и признал его нормальным, здоровым человеком».

Просит еще раз провести судебно-психиатрическую экспертизу и направить его в клинику имени Сербского г. Москвы.

В дополнениях к жалобе Кувшинов указывает, что при задержании он начал давать признательные показания, а перед этим сказал, „ всем подозреваемым, в том числе Старцеву, чтобы всю вину валили на него».

На очной ставке со Старцевым он (Кувшинов) «опять дал ложные показания против себя, выгородив Старцева по убийству мужчины 29 октября 1999 года». На следственном эксперименте вновь оговорил себя. Давал против себя показания и в дальнейшем в ходе следствия. Затем заявил следователю, что «отказывается от эпизода обвинения от 29 октября 1999 года и от ст.119 УК РФ».

Указывает, что убийство мужчины 29 октября 1999 года совершил Старцев В.А. Действительно ходил с последним смотреть, кто живет по соседству с ними, но нож с собой не брал. Нож взял Старцев. Последний говорил, что «подколол» мужика, выбравшись из коллектора теплоузла, а после этого тот вылез и убежал, а они (Кувшинов и Старцев) ушли к себе.

Просит разобраться в деле, осудить его только по эпизоду убийства им мужчины 9 октября 1999 года. За убийство Белозерова привлечь к уголовной ответственности Старцева. Приговор отменить, дело направить на дополнительное расследование. Его (Кувшинова) направить для повторного освидетельствования на стационарную психиатрическую экспертизу в центр имени Сербского.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, Судебная коллегия считает, что вина Кувшинова в содеянном им подтверждена собранными по делу, проверенными в судебном заседании и изложенными в приговоре доказательствами.

Сам Кувшинов доказанность своей вины в совершении 9 октября 1999 года убийства мужчины на перекрестке улиц 3 Интернационала и Халтурина г. Екатеринбурга в жалобе не оспаривает. Этот факт признает.

Пояснил в судебном заседании, что в тот вечер был пьяный. Возвращаясь в коллектор теплоузла, где проживал, на обочине дороги увидел лежащего мужчину. Полагая, что последний сотрудничает с работниками милиции, решил его убить. Хотел его поднять, но тот стал на него ругаться. Он (Кувшинов) стукнул мужчину раза три головой об асфальт. Взял пустую стеклянную бутылку, разбил ее и «розочкой» стал резать горло тому мужчине. Потом за ноги перетащил мужчину с дороги на пустырь и забросал мусором.

Указал, что этого потерпевшего ранее не знал. Во время убийства им мужчины Старцев находился рядом, ничего не делал, не говорил и ни о чем его не спрашивал.

Из показаний потерпевшего Старцева В.С. в ходе предварительного следствия видно, что вечером 9 октября 1999 года он с Кувшиновым ходил собирать стеклопосуду. Возвращаясь, на обочине дороги увидели лежащего незнакомого им мужчину. Подойдя к мужчине, Кувшинов толкнул его ногой, сказал, что этот мужик «работает» на милицию, всех «сдает», он – «стукач», его надо убить. Взял мужчину за волосы, ударил его несколько раз головой об асфальт. Затем достал из сумки стеклянную бутылку, разбил ее и осколком бутылки начал резать мужчине шею. Потом взял его за ноги и оттащил на пустырь. Труп мужчины забросал мусором. Свою одежду, на которой была кровь потерпевшего, Кувшинов просил постирать Аэлилу.

Показания Кувшинова и Старцева, указанные выше, соответствуют данным, отраженным в протоколе осмотра места происшествия.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта на трупe мужчины, личность которого не установлена, имелись: резаная рана передней поверхности шеи с повреждением правого сосудистого пучка, Щитовидно подъязычной связи, мягких тканей, ушибленная рана левой теменной области с кровоизлиянием в кожный лоскут головы, ограниченное субарахноидальное кровоизлияние на левой теменно-затылочной области, ссадины и кровоподтеки лица, кровоизлияние в кожный лоскут головы в правой лобной области.

Все указанные повреждения имели признаки прижизненности.

Смерть этого мужчины наступила от резаного ранения шеи с повреждением правого сосудистого пучка шеи, осложнившегося острой кровопотерей, которая и явилась непосредственной причиной смерти.

Это ранение являлось резаным, «атипичным» ранением, могло образоваться в результате воздействий предмета, имеющего несколько режущих острых краев, например, отломком бутылки. Возможно, что потерпевший в момент получения ранения шеи находился в горизонтальном положении (лежа). Данное ранение шеи могло образоваться незадолго до наступления смерти (единицы минут).

Все другие повреждения могли образоваться от ударных воздействий тупым твердым предметом, незадолго до наступления смерти (минуты).

Заключением судебно-биологической экспертизы установлено, что на осколках бутылки, изъятых с места происшествия, была обнаружена кровь человека, которая могла принадлежать мужчине, труп которого был

обнаружен на пустыре по улице 3 Интернационала г. Екатеринбурга, и не могла произойти от Кувшинова Н.А.

Вина осужденного в убийстве мужчины по эпизоду обвинения от 9 октября 1999 года подтверждается и другими приведенными в приговоре доказательствами.

В судебном заседании Кувшинов убийство Белозерова С.Н. отрицал, утверждал, что последнего убил Старцев В.С.

Однако в ходе предварительного расследования при допросах в качестве подозреваемого, обвиняемого неоднократно, в том числе с участием защитника в лице адвоката, Кувшинов признавал, что вечером 28 октября 1999 года он и Старцев пошли посмотреть, кто живет в соседнем коллекторе теплотрассы. Он (Кувшинов) спустился в колодец, а Старцев оставался ожидать его наверху. На дне колодца спал мужчина, которого ранее он не видел. Разбудил его, о чем-то с ним говорил. Разговор не помнил, так как был пьян. Потом он (Кувшинов) ударил мужчину несколько раз ножом в область сердца. После этого мужчина выскочил из люка и побежал. По дороге к себе рассказал Старцеву, что мужчину убил.

Излагал обстоятельства убийства им Белозерова С.Н. Кувшинов и в ходе проверки его показаний на месте преступления.

На предварительном следствии Старцев пояснил, что в коллектор теплоузла спускался Кувшинов, а он ожидал его наверху. В то время он (Старцев) передвигался на костылях, спускаться из-за низких потолков не мог. Слышал, что Кувшинов спрашивал мужчину, который находился в колодце, кто он такой, что делает. Тот отвечал, что там он живет, может уйти. Кувшинов ответил, что он (мужчина) не уйдет, останется там. Потом раздался шум, крик. Из люка вылез мужчина, как оказалось Белозеров, и побежал в сторону улицы Халтурина. Затем из колодца вылез Кувшинов и сообщил ему (Старцеву), что подколол мужчину ножом.

На следующий день на одежде Кувшинова видел кровь. Ту одежду Кувшинов просил Костину сжечь. Пояснял, что о происшедшем той ночью он рассказал Михеевой и Костиной. Возвращаясь к себе в теплотрассу с Кувшиновым, он дважды помогал последнему подниматься с земли, поскольку тот был пьян и падал. Потом на своих руках и брюках обнаружил следы крови.

Его (Старцева), Кувшинова и Михееву возили на опознание трупа, который лежал примерно в 30 метрах от коллектора теплоузла. Это был

тот мужчина, который после ссоры с Кувшиновым с криком о помощи вылез из колодца и убежал.

Аналогичные показания Старцев давал на очной ставке с Кувшиновым.

На очной ставке со Старцевым Кувшинов признавал, что в теплотрассу спускался он (осужденный). Там он ударил мужчину ножом. Нож взял с собой из теплотрассы, где жил. От ударов нож сломался и он его выбросил через забор завода «ВИЗ».

Указанные показания Кувшинова и Старцева суд обоснованно положил в основу обвинения Кувшинова, поскольку они подтверждаются другими материалами дела.

Не доверять пояснениям Старцева у суда оснований не было. Он давал последовательные показания. Пояснения Старцева соответствуют другим доказательствам.

Из протокола осмотра места происшествия следует, что 29 октября 1999 года в шести метрах от края проезжей части улицы Таледова в районе перекрестка улиц Таледова – Егорова г. Екатеринбурга был обнаружен труп мужчины. В пятнадцати метрах от трупа по улице Таледова в сторону завода «ВИЗ» располагались три люка канализации, вокруг одного из них имелись следы вещества бурого цвета. Внутри этого люка на вентиле трубопровода были выявлены подтеки пятен бурого цвета, рядом с трубой отопления на картонной коробке были пятна вещества бурого цвета. В том колодце на трубе отопления находилось одеяло, был обнаружен рюкзак с вещами. На земле в люке были обнаружены множественные пятна бурого цвета.

Материалами дела установлено, что потерпевшим является Белозеров Сергей Николаевич, 1951 года рождения.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта у Белозерова С.Н. имелись: проникающее колото-резаное ранение передней поверхности груди слева с повреждением 4 ребра, сердечной сорочки, корня левого легкого, сквозное колото-резаное ранение мягких тканей средней трети левого предплечья.

Причиной его смерти явилось проникающее колото-резаное ранение передней поверхности груди слева с повреждением 4 ребра, клетчатки переднего средостения, сердечной сорочки и левого легкого,

сопровождавшееся кровотечением в сердечную сорочку, левую плевральную полость, с исходом в массивную кровопотерю.

Эти повреждения причинены были острым колюще-режущим орудием, вероятно, плоско-продолговатой формы, шириной клинка около 2 см.

Обнаруженные повреждения у Белозерова имели признаки прижизненности, были причинены одно за другим в короткий промежуток времени, незадолго до наступления смерти.

До развития острой функциональной недостаточности (в результате ранения сердечной сорочки, клетчатки переднего средостения, корня левого легкого, сопровождавшегося массивным кровотечением, в результате чего, спустя несколько минут с момента травмы от падения артериального давления, развилась острая функциональная недостаточность) пострадавший мог выполнять активные действия.

Заключениями проведенных по делу судебно-биологических экспертиз установлено, что на рубашке и брюках Кувшинова, на брюках Старцева была обнаружена кровь человека, происхождение которой от Белозерова не исключается.

На рубашке Кувшинова имелись пятна буро-красного цвета – крови человека хорошей насыщенности, на брюках – умеренной насыщенности, имели место сливающиеся пятна. На брюках Старцева были пятна слабой и умеренной насыщенности.

Наличие крови на брюках Старцева, как обоснованно признал суд, не противоречит обстоятельствам, установленным на предварительном следствии и в судебном заседании.

Старцев утверждал, что при возвращении их с места убийства Белозерова Кувшиновым последний падал, а он его поднимал, в связи с чем, будучи испачканным в крови потерпевшего, Кувшинов испачкал его.

Эти показания Старцева подтверждаются характером пятен, выявленных на его брюках, самой степенью их насыщенности, по сравнению с пятнами на одежде Кувшинова.

Из показаний свидетелей Костиной, Михеевых видно, что Кувшинов в их присутствии признавал убийство Белозерова.

Оценив доказательства по делу в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Кувшинова в совершении убийства мужчины 9 октября 1999 года и убийства Белозерова С.Н. 28 октября 1999 года, обоих из хулиганских побуждений.

По указанным в приговоре основаниям действия Кувшинова по ст.105 ч.2 п.п. «и», «н» УК РФ судом квалифицированы правильно.

Орудия преступлений, нанесение ими повреждений с достаточной силой в жизненно-важные органы потерпевших, характер и локализация причиненных им телесных повреждений свидетельствуют о наличии у Кувшинова умысла на лишение жизни как Белозерова С.Н., так и мужчины, личность которого не установлена.

Между действиями Кувшинова и наступившими последствиями – смертью потерпевших имеется прямая причинная связь.

Мотив действий осужденного в отношении потерпевших проверялся, он установлен и правильно указан в приговоре.

Доказательствами по делу установлено, что ранее потерпевших – Белозерова и второго убитого им мужчину Кувшинов не знал, никаких отношений с ними не имел. Неправомерных действий в отношении осужденного потерпевшие не совершали.

Приведя мотивы, суд обоснованно признал, что в отношении потерпевших, лишая их жизни, Кувшинов действовал из хулиганских побуждений.

Выводы суда мотивированы, они соответствуют фактическим обстоятельствам по делу, основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Обстоятельства по делу исследованы в соответствии с требованиями ст.20 УПК РСФСР.

Положенные судом в основу обвинения осужденного доказательства получены в установленном законом порядке, их допустимость сомнений не вызывает.

На предварительном следствии права подозреваемого, обвиняемого, право на защиту, положения ст.51 Конституции Российской Федерации Кувшинову разъяснялись, он их знал, что удостоверял своей подписью.

Его мнение по вопросу защиты выяснялось. При его желании он был обеспечен защитой в лице адвоката. В убийстве Белозерова признавал свою вину, по обстоятельствам содеянного давал подробные показания при допросах с участием защитника. После допросов отмечал в протоколах, что сведения в них с его слов записаны верно. Каких-либо замечаний по поводу ведения допросов он и его защитник не приносили.

Сам Кувшинов в жалобе не отрицает, что положенные судом в основу его обвинения показания на следствии он давал.

Данных, свидетельствующих о применении в ходе предварительного расследования незаконных методов ведения следствия, по делу не установлено.

Показания Кувшинова, которые он давал на следствии и в судебном заседании, проверялись, причины изменений им пояснений выяснялись, всем им при постановлении приговора дана верная юридическая оценка.

Самооговора Кувшинова, оговора его со стороны Старцева и свидетелей Судебная коллегия не усматривает.

В ходе судебного разбирательства в судебном заседании от 19-25 июля 2000 года Старцев, Михеев В.П., Михеева О.А., Костина Т.П. по делу были допрошены. Их показания в суде соответствуют пояснениям на предварительном следствии.

Судом принимались исчерпывающие меры, направленные на обеспечение явки Старцева в судебное заседание от 8-21 июня 2001 года, однако установить его местонахождение не представилось возможным.

Оглашение показаний Старцева в настоящем судебном заседании, которые он давал на следствии и в предыдущем судебном заседании, не противоречит требованиям ст.286 УПК РСФСР, нарушением закона не является.

Доводы Кувшинова о том, что Белозерова он не убивал, это сделал Старцев, несостоятельны, на материалах дела не основаны.

Эта версия осужденного тщательно проверялась, своего подтверждения не нашла, как опровергнутая приведенными в приговоре доказательствами, она судом обоснованно отвергнута.

Не соглашаться с выводами суда в этой части оснований не имеется.

Психическое состояние Кувшинова исследовано полно. Данные о его личности при постановлении приговора суду были известны.

По заключению стационарной судебно-психиатрической экспертизы Кувшинов хроническим психическим заболеванием, которое бы могло лишать его возможности осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, не страдает. Он является психопатической личностью смешанного типа. У него сохранен интеллект, прогностические и критические функции. Он способен правильно оценивать ситуации и дифференцировать свое поведение, он не лишен возможности осознавать фактический характер своих действий и руководить ими. Во время совершения инкриминируемых ему деяний Кувшинов находился в состоянии простого алкогольного опьянения, у него не было признаков какого-либо временного болезненного расстройства психической деятельности, которое могло бы лишать его возможности осознавать фактический характер, общественную опасность своих действий и руководить ими.

Объективность заключения экспертов сомнений не вызывает. Данная экспертиза проведена компетентными на то лицами. В ходе проведения экспертизы обстоятельства по делу, личность Кувшинова экспертам были известны, они были предметом исследования, получили оценку. Выводы экспертов подробно мотивированы, они не противоречат материалам дела, согласуются с ними.

Для проведения в отношении осужденного повторной судебно-психиатрической экспертизы, как о том он ставит вопрос в своей жалобе, оснований нет.

С учетом заключения проведенной судебно-психиатрической экспертизы, его личности, всех обстоятельств по делу в отношении инкриминируемых ему деяний Кувшинов обоснованно признан виновным.

Что касается осуждения Кувшинова по ст.119 УК РФ, то приговор в этой части подлежит отмене по следующим основаниям.

Как установил суд и указал в приговоре, преступление, предусмотренное ст.119 УК РФ, Кувшинов совершил 9 октября 1999 года. Данное преступление согласно ст.15 УК РФ относится к преступлениям небольшой тяжести. В соответствии со ст.78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления

небольшой тяжести истекло два года. сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу.

В настоящее время срок давности привлечения Кувшинова к уголовной ответственности по ст.119 УК РФ истек. Данных об уклонении его от следствия и суда не установлено.

Материалами дела установлено, что приговором от 11 ноября 1998 года Кувшинов был осужден по ст.158 ч.2 п. «в» УК РФ к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком два года.

Вместе с тем, согласно п.6 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» Кувшинов, как условно осужденный, подлежал освобождению от наказания. Совершение им нового преступления в период испытательного срока не препятствует применению названного акта амнистии, поскольку данным Постановлением каких-либо ограничений к распространению действия п.6 на условно осужденных по ч.2 ст.158 УК РФ не установлено.

При таких обстоятельствах суд был не вправе отменять условное осуждение Кувшинова по приговору от 11 ноября 1998 года, а следовательно, и назначать наказание ему по правилам ст.70 УК РФ.

Кроме того, в соответствии со ст.86 УК РФ лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым. Погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью.

В силу изложенного указания суда об отмене условного осуждения Кувшинова по приговору от 11 ноября 1998 года, о назначении ему наказания по правилам ст.ст.69 ч.3 и 70 УК РФ, о наличии в его действиях особо опасного рецидива преступлений из приговора подлежит исключению.

Несмотря на вносимые в приговор изменения, для смягчения Кувшинову наказания по ст.105 ч.2 п.п. «и», «н» УК РФ Судебная коллегия оснований не находит.

Наказание ему по данной статье уголовного закона назначено с учетом требований ст.ст.6,60 УК РФ. Назначенное осужденному наказание по ст.105 ч.2 п.п. «и», «н» УК РФ чрезмерно суровым, явно

несправедливым не является. При назначении наказания в этой части нарушений закона судом не допущено.

Руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Свердловского областного суда от 21 июня 2001 года в отношении Кувшинова Николая Александровича в части его осуждения по ст.119 УК РФ отменить, дело в соответствии со ст.78 УК РФ на основании п.3 ч.1 ст.5 УПК РСФСР прекратить.

Тот же приговор в отношении него изменить:

исключить указания суда об отмене в силу ст.74 ч.5 УК РФ условного осуждения Кувшинова по приговору от 11 ноября 1998 года, о назначении ему наказания по правилам ст.ст.69 ч.3 и 70 УК РФ, о наличии в действиях Кувшинова особо опасного рецидива преступлений;

считать Кувшинова осужденным по ст.105 ч.2 п.п. «и», «н» УК РФ к восемнадцати годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном данный приговор в отношении Кувшинова оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

председательствующий – Говоров Ю.В.
судьи – Сергеев А.А. и Грицких И.И.

Верно: судья Верховного Суда Российской
Федерации

 И.И. Грицких

Копии определения направлены:

1. Начальнику учреждения ИЗ-77/3 г. Москвы.
2. В Прокуратуру Российской Федерации.
3. Дело отправлено «___» апреля 2002 года в 4 томах + касс. в Свердловский областной суд.